

Глава 12. Свадебное фото

Впрочем, ему так даже нравилось.

Ю Чэн здесь буквально кипел от эмоций, покраснев до корней волос и до самых сильных жилок на шее, а в голове уже пронеслись мириады картинок.

— Господин, ваш заказ принесли.

Цинь Чаочэнь ел с огромным удовольствием, тогда как Ю Чэн вовсе не думал о еде. Он машинально зачерпнул палочками какую-то снедь, закинул в рот, а сам всем сердцем ждал наступления завтрашнего дня, искренне веря, что завтра будет ещё лучше.

Внезапно в голове Ю Чэна всплыла фраза: не знаешь, что придёт раньше — завтрашний день или несчастье.

— Заверните мне ещё порцию этих пирожных, — Цинь Чаочэнь хотел угостить Фу Цюэчжи и Цинь Шу, в конце концов, он ведь был хорошим мужчиной.

— Если молодому господину Циню мало, можете заказать ещё, — на лице Ю Чэна сияла широкая улыбка, он был готов исполнить любое желание Цинь Чаочэня, как разумное, так и безумное.

— Я возьму для Фу Цюэчжи и сына.

Услышав это, Ю Чэн зауважал его ещё сильнее. Цинь Чаочэнь так старательно выстраивал свой образ примерного семьянина, выкладываясь больше любого другого в их кругу. Если бы не случайность сегодня, каждый бы решил, что он и впрямь образец добродетели.

Чуть было не сболтнул лишнего.

Взгляд Ю Чэна стал ещё более многозначительным.

Цинь Чаочэнь поднял голову и столкнулся с нежным взглядом Фу Чжао. Тот только что вышел из ресторана в белом костюме, а рядом с ним шагал высокий, худой и привлекательный мужчина. Заметив Цинь Чаочэня, этот незнакомец едва заметно нахмурился.

Цинь Чаочэнь вышел из ресторана с пакетом пирожных и подумал, что прощальная улыбка Ю Чэна была какой-то странной. Он не мог объяснить, в чём именно заключалась странность, но она точно была.

Гу Юньчжоу с большим трудом вытащил Фу Чжао на свидание. Находясь в ресторане, он прямо и намеками давал понять, что хочет быть с Фу Чжао, но тот лишь туманно водил его за нос, заявляя, что его главная задача сейчас — построить карьеру, чтобы произвести впечатление на Фу Чантяня и прочно закрепиться в статусе наследника корпорации Фу.

Словно находя родственную душу, он хлопнул Цинь Чаочэня по плечу:

— С сегодняшнего дня мы братья! Твои дела — мои дела, а твоя жена — моя ж... то есть, мой брат!

— Чаочэнь? И ты здесь?

К счастью, он успел вовремя перехватить фразу. Какой же он молодец.

Ю Чэн достал телефон:

— Молодой господин Цинь, давайте добавим друг друга в WeChat.

По словам Хэ Цзэ, Ю Чэн был подлецом, который обожал заводить интрижки с женатыми мужчинами, эдаким мотыльком, порхающим среди мужчин. Он убеждал Цинь Чаочэня держаться от того подальше, иначе рискует потерять и жену, и войско — в самом буквальном, физическом смысле.

Бедняжка.

Неужели он свихнулся оттого, что никто не составляет ему компанию в картинге?

Ходили слухи, что репутация Ю Чэна в их кругу оставляла желать лучшего, и никто особо не горел желанием с ним дружить.

Цинь Чаочэнь верил этому ещё меньше и вдобавок мысленно закатил глаза.

Просто Ю Чэн вызывал у него лёгкую жалость.

Цинь Чаочэнь отсканировал QR-код Ю Чэна.

Хэ Цзэ говорил об этом с такой важностью, словно сам прошёл через подобный опыт.

С каких это пор игра в картинг делает людей братьями? Цинь Чаочэнь кивнул, но слова Ю Чэна пропустил мимо ушей. Просто то, что рассказывал Хэ Цзэ, и тот Ю Чэн, которого он встретил лично, оказались совершенно разными людьми, что и заставило его усомниться в словах Хэ

Цзэ.

— Братишка, до завтра! С нетерпением жду нового дня, — радостно проводив Цинь Чаочэня, Ю Чэн чувствовал себя невероятно бодрым.

Только тут он заметил, что на аватарке в его WeChat стоит детская фотография Фу Цюэчжи. Сам он больше привык к QQ, и последние дни переписывался с Хэ Цзэ именно там.

Словно боясь, что Цинь Чаочэнь ему не поверит, тот бросил напоследок:

— Соль, которую я съел, превышает всё расстояние, что ты прошёл за свою жизнь!

Ему не терпелось приблизить завтрашний день.

Гу Юньчжоу не был обычным человеком. Напротив, он восхищался тем, как Фу Чжао ради карьеры превращался в сияющего красавца. Ему казалось, что от Фу Чжао исходит ослепительный свет, с которым не сравнится ни одна заурядная красotka.

К тому же Фу Чжао обладал выдающимся талантом в области 3D-технологий, а принадлежавшая ему технологическая компания семьи Фу была образцом, заслужившим безупречную репутацию в индустрии.

Иметь такого спутника жизни — значит с лихвой заработать авторитет в высшем обществе.

О Цинь Чаочэне Гу Юньчжоу кое-что слышал: типичный мажор, чьи родственники из семьи Цинь забрали все активы себе, оставив Цинь Чаочэня без малейшего шанса вмешаться в семейный бизнес.

— Молодой господин Цинь, — холодно произнёс он.

Цинь Чаочэнь не знал Гу Юньчжоу, но вежливо кивнул:

— Здравствуйте.

Он уже собирался уходить с пакетом пирожных в руках.

— Чаочэнь, это господин Гу из корпорации Гу, Гу Юньчжоу, — поспешно представил их Фу Чжао. — Я на машине, давай я подброшу тебя домой?

— Не нужно, я сам доберусь.

Имя Гу Юньчжоу заставило Цинь Чаочэня слегка вздрогнуть. Это же главный герой-любящий муж, которого безумно обожал Фу Цюэчжи и которому тот не позволял причинить вред даже ценой собственной жизни.

— Ничего страшного, я как раз свободен.

Фу Чжао настаивал на том, чтобы подвезти Цинь Чаочэня. Видя, как учтиво Фу Чжао обращается к Цинь Чаочэню, Гу Юньчжоу даже испытал некоторое сочувствие к самому Фу Чжао.

— Молодой господин Цинь, позвольте нам подвезти вас. В конце концов, в такое время поймать такси непросто, — с холодным лицом произнёс Гу Юньчжоу.

Цинь Чаочэнь забрал пакет с пирожными и сел на заднее сиденье. Достанув телефон, он написал сообщение Фу Цюэчжи:

[Я сел в машину Фу Чжао.]

Ответ пришёл лишь через несколько минут:

[Ничего страшного, он не посмеет тебе навредить.]

Цинь Чаочэнь осторожно попытался продолжить:

[Он еще с каким-то мужчиной по имени Гу Юньчжоу.]

На этот раз Фу Цюэчжи не ответил даже тогда, когда Цинь Чаочэнь уже поднялся в квартиру. Цинь Чаочэнь долго-долго смотрел на экран, моргая.

— Можно зайти к тебе выпить стакан воды? — с усмешкой спросил Фу Чжао.

Цинь Чаочэнь ответил:

— Тогда подождите секунду.

Он вошёл в квартиру и достал из холодильника два стакана арбузного фреша.

— Держите, — Цинь Чаочэнь протянул напитки Фу Чжао и Гу Юньчжоу.

Раз он отдал им весь арбузный сок, у них больше не оставалось причин проситься в гости.

Какая же блестящая стратегия!

Фу Чжао: «.....»

Сделав глоток, Фу Чжао улыбнулся:

— Ну тогда вы с Шушу берегитесь жары, сейчас на улице очень знойно.

В словах Фу Чжао не было ничего особенного, но оба мужчины в комнате едва заметно изменились в лице.

Сейчас на улице очень жарко, значит, кондиционер будет потреблять много электричества. Он не мог позволить себе быть транжирой, ему нужно зарабатывать деньги, нельзя допустить, чтобы Фу Цюэчжи в одиночку надрывался на чужбине.

Следовательно: «вы с Шушу берегитесь жары, сейчас на улице очень знойно» = «людям нужно беречься от жары, а кондиционер стоит дорого» = «Фу Цюэчжи должен беречься от жары, нельзя позволять ему так сильно уставать» = «Фу Цюэчжи нуждается в заботе, его нужно носить на ручках».

— Ты напомнил мне, я должен относиться к Фу Цюэчжи еще лучше, — серьезно произнес Цинь Чаочэнь.

Только те, кто ведет совместный быт, понимают, как трудно дается счастье: каждая мелочь, от соли до риса, требует денег, а Фу Цюэчжи так тяжело пашет в эту жару. Столкнувшись с озадаченным взглядом Фу Чжао, Цинь Чаочэнь всё понял.

В этот момент Цинь Чаочэнь просчитал всё на пять шагов вперед.

Фу Чжао: «.....»

Какое это вообще имеет отношение к Фу Цюэчжи? Вспомнив свои собственные слова, Фу Чжао усомнился в реальности происходящего: в каждой из его фраз не было ни единого упоминания Фу Цюэчжи, клянется, он даже звука «фу» не произнес.

— Фу Чжао довез человека до дома, поехали, — Гу Юньчжоу держал в руке стакан с арбузным соком — и выбросить жалко, и нести неудобно. Как-никак, это был сок, за которым Цинь Чаочэнь с пыхтением сбегал наверх, а потом с таким же пыхтением спустился вниз, так что отказаться он не мог.

Здрав голову, Гу Юньчжоу с кислым выражением лица осушил стакан до дна.

Цинь Чаочэнь умоляюще уставился на него, но стоило Гу Юньчжоу бросить на него косой взгляд, как Цинь Чаочэнь тут же отвел глаза. Гу Юньчжоу нахмурился.

Какая жалость, надо было дать им по бутылке минералки.

Фу Чжао еще хотел что-то сказать, но, встретившись взглядом с красивым лицом Цинь Чаочэня, его сердце смягчилось. Вспомнив их первую встречу, он не хотел, чтобы тот жарился под палящим солнцем.

— Мы поехали.

Цинь Чаочэнь обеими руками поддержал это решение.

Стоило машине тронуться, как Цинь Чаочэнь исчез в мгновение ока.

Гу Юньчжоу вел машину. Они отъехали совсем недалеко, когда сидевший на пассажирском сидении Фу Чжао повернул голову назад, желая бросить взгляд на спутника, но на заднем сиденье уже никого не было.

Фу Чжао: «.....»

*

Фу Цюэчжи сидел на совещании. Украдкой бросив виноватый взгляд на экран телефона, он заметил имя Гу Юньчжоу. Тот был наследником семьи Гу и в последнее время активно ухаживал за Фу Чжао.

Фу Цюэчжи напечатал: [Он не имеет значения.]

Услышав тихий вибрирующий звук, Цинь Чаочэнь открыл сообщение от Фу Цюэчжи, и на сердце у него стало тепло и радостно.

[Ты так поздно отвечаешь, был очень занят?]

Стоило поднять голову — перед глазами предстала строгая обстановка конференц-зала. Прячась под столом, Фу Цюэчжи украдкой набирал текст, а в его глазах мелькнула искра улыбки.

[Идет совещание.]

Цинь Чаочэнь не хотел отвлекать его от работы. Будучи взрослым человеком, он просто

отправил еще одну реплику:

[Тогда работай усердно.]

Фу Цюэчжи: [Хорошо. Дома не забывай заботиться о себе. Когда ложишься спать с включенным кондиционером, обязательно накрывай живот одеялом, иначе простудишься.]

Лежа на кровати на животе, Цинь Чаочэнь тут же с чувством вины перекинул тонкое одеяло на свой пресс.

[Просто делай свои дела, не нужно обо мне беспокоиться. Мне уже восемьдесят... то есть, восемнадцать лет.]

Цинь Чаочэнь шмыгнул носом и покраснел, отправляя сообщение.

Фу Цюэчжи: [Ничего не могу поделать, так хочется о тебе позаботиться.]

Похоже, Фу Цюэчжи и правда был неплохим человеком.

Цинь Чаочэнь не удержался и завертелся на постели, его уши пылали. Какая же мягкая кровать в гостевой комнате! В его голове внезапно мелькнула мысль: а в главной спальне кровать, случайно, не еще мягче?

На цыпочках Цинь Чаочэнь выскользнул из гостевой.

— Господин Цинь, попробуйте фруктовую нарезку, — внезапно раздался голос матушки Ли.

Цинь Чаочэнь едва не сорвался на стометровку:

— Спасибо, матушка Ли!

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Вернувшись, он еще не успел осмотреть главную спальню в доме.

Пока матушка Ли убирала в гостиной, Цинь Чаочэнь рассеянно ел фрукты.

Наконец представился шанс: матушка Ли вышла во двор подрезать ветки цветов. В нынешние времена горничной тоже приходилось обладать множеством талантов, работа явно не из легких — тяжело вздохнул про себя Цинь Чаочэнь.

И тут же некий посторонний человек тайком пробрался в главную спальню.

Первое же, что увидел Цинь Чаочэнь, перешагнув порог главной спальни, чуть не ослепило его чистейшим золотом в 4K разрешении — на стене висело огромное свадебное фото.

На снимке красовались двое мужчин. Цинь Чаочэнь с удивлением разглядывал самого себя в элегантном костюме: он обнимал Фу Цюэчжи за талию, и на лицах обоих мужчин — глубоких и красивых — играли улыбки. Настоящая пара, созданная на небесах.

И впрямь: мужчина с мужчиной.

Первая мысль Цинь Чаочэня: какой же я красавчик.

Фу Цюэчжи отставал от него всего на капельку.

Внимательно разглядывая свадебный портрет — сверху донизу, слева направо, — Цинь Чаочэнь почувствовал странное, щемящее и сладковатое ощущение в груди. Сердце заколотилось, словно от сильного толчка.

Поддавшись какому-то внутреннему порыву, Цинь Чаочэнь произнес вслух имя:

— Фу Цюэчжи.

На фотографии привычно холодное лицо Фу Цюэчжи озаряла мягкая улыбка, а в глазах читались бесконечная привязанность и любовь.

Цинь Чаочэнь с жадностью вглядывался в обстановку на снимке: похоже, дело происходило в тропическом лесу. Высокие раскидистые деревья обрамляли сцену, где двое тесно прижались друг к другу, а воздух был пропитан густой атмосферой амбивалентного притяжения и первобытной страсти.

У Цинь Чаочэня занемели колени. Заливрумленные щеки жгло, по лицу покатались крупные слезы, а в горле отчаянно запульсировала вена.

<http://bllate.org/book/21015/2136486>